Чутиан внезапно рассмеялся. Он вдруг воскликнул: "Два старых существа, которые не умерли, мне лень заботиться о вас. Я спрашиваю только идиотов, которые стоят за вами. Вы знаете, не знаете, что делают эти две старые твари?".

Чу Тянь смог догнаться газом. Его дыхание, конечно, не такое богатое, как у Короля Войны. Невозможно пройти тысячу миль громким голосом, но также легко дать услышать его голос всем воинам Горы Воинов в Байли Фан.

Старейшины и вечные воины вечных воинов смотрели на Чутяня без всякого выражения на лицах. Их лица были искажены, а в глазах скорпионов было полное удушье.

Что они делают?

Они определенно знают, что делают!

Они восстают вместе со старейшинами и старейшинами. Они хотят свергнуть военачальников и свергнуть ресурсы, которые продолжают распределять горы богов среди военачальников, находящихся в пустыне, и сменить свои собственные ряды!

Пока это удается сегодня, я не смею сказать, что убийство Короля Войны, пока его сгоняют с трона, они могут смениться на "Короля Бога Войны"!

Отныне все ресурсы холма Арес принадлежат их славной 'священной горе Бога Войны', и нет никаких отношений между этими 'гибридами в пустыне'!

При мысли об этих чудесных вещах, все эти бойцы глубоко задыхались, как звери, готовые выйти на охоту за пищей.

Чу Тянь снова рассмеялся. Он держал зеленый меч в правой руке, а левая рука была за спиной. Он шепотом спросил короля: "Война, эти люди, как ты думаешь, есть ли еще спасение?".

Царь войны ничего не сказал, и его величественная талия внезапно развалилась.

Он сказал с глубоким сердцем: "Каждый человек - потомок Бога Войны. Все купаются в славе Бога Войны, и нет различия между высокими и низкими!"

Старшие старейшины усмехнулись: "Нет высокой и низкой цены? Как это возможно!

Как и в моей семье, среди моих предков было более 30 военных королей, бесчисленное множество старейшин! Кровь моей семьи, рожденная благородной и непревзойденной!"

Сердитый старик сказал: "То же самое можно сказать и о моей семье. Военный царь, старейшины не говорят, сколько деревень вокруг горы Шэньшэнь старые, сколько племен - старики? Сколько знаменитых героев среди наших предков? Сколько детей моей семьи - полководцы и генералы на полях сражений повсюду!"

Старейшины медленно произнесли: "Разнообразные виды в пустыне, и иногда несколько талантливых людей могут занимать высокое положение..."

Король войны прервал старейшин: "Вы ошибаетесь. За всю историю моей воюющей горы, более 60% королей войны из дикой местности в твоей пасти... разномастные виды!".

Лицо старейшины внезапно стало жестким, и разгневанный старец тут же усмехнулся: "Так и есть, большинство из них все погибли на северном поле боя. Может ли быть несколько

человек, которые могут оставить свои имена?"

Король Войны тяжело вздохнул. Он посмотрел на сердитого старика и сказал: "Нет людей, которые могут оставить свои имена. Это потому, что положение генералов среднего и высшего уровня в армии, сформированной Богом Войны, контролируется тобой. Те, кто может оставить свои имена, в основном твои".

Держа в руках боевой молот '□ ', король войны закричал: "Но не забывайте, что разномастные виды в вашей пустыне, общее число солдат, которых они ежегодно посылают на северное поле боя, более чем в 100 раз превышает число ваших людей! Кровь и плоть, постоянная кровь и плоть, позволили северному полю боя поддержать атаку демона!"

Разгневанные старейшины тоже закрыли рты, и двое угрюмо смотрели на военного короля.

Все безумные громы продолжали сидеть на корточках, а король войны пристально смотрел на старейшин и стареющих старцев. Один сказал одно слово и произнес: "Этих вещей следующие ланги не знают, вам должно быть ясно.

Коснись груди, ты Когда мы говорим такие вещи, думаешь ли ты, что ты все еще являешься потомком Бога Войны?".

Король войны глубоко вздохнул: "Когда дети Бога Войны, отказавшись от славы воинов, стали заботиться об этих предателях?".

Старейшины и стареющие старцы ничего не сказали.

Старейшины просто шли шаг за шагом, шаг за шагом к Чутиану.

На его красноватых **** доспехах поднялось пламя, похожее на дым, и температура вокруг него начала расти.

Старейшины постоянно приближались. Он шел через благоухающее османтусовое дерево, которое сделал Чу Тяньцин из деревянных палочек. Он даже посмотрел на османтусовые деревья, которые были разбросаны вокруг него. Он просто смотрел на горячий ветер и море огня, которые только что были хаотичными. Неужели эти османтусовые деревья не причинили никакого вреда?

Если не погрузиться в атмосферу "священности" и "торжественности" смерти кровавого знамени, то стареющие старцы действительно захотят разрезать ножом эти сладко пахнущие османтусовые деревья со своими длинными мечами в руках, чтобы посмотреть, что это за османтусовые деревья.

Чу Тянь ошеломленно покачал головой и медленно произнес: "Война, этот кровавый флаг мертв, я не буду смешиваться, гм, я думаю, я не противник этому сердитому старцу".

Чутянь очень самокритичен. Как он мог быть противником гневного старейшины?

Король Войны перешел на шаг и встал перед гневным старейшиной. Он вздохнул: "Гневные старцы, вы должны сделать это, а потом сражаться!"

Разгневанный старец холодно посмотрел на военачальника, а старейшины вытащили длинные мечи на поясе и тоже поднялись: "Война, твой противник - я! Когда мы боролись за трон, ты просто сделал ничью. Но старейшины эксцентричны и поддерживают тебя на троне".

Старейшина усмехнулся: "Я хочу, чтобы ты сегодня понял: без большого старейшины ты - ничто. Я хочу возвести тебя на трон на глазах у стольких людей!".

На **** доспехах старейшин появились такие же **** дымные языки пламени.

Он приближался шаг за шагом, и земля продолжала дрожать от его шагов.

Пока он шел, старейшины улыбнулись и сказали: "Очень любопытно, откуда у тебя такие доверенные лица? О, это немного тревожно, это трусишка? Неважно, это не займет много времени, ты сможешь быть с ними! "

"Подумай об этом, как старейшины, старейшины орла, куда делись старейшины медведей и старейшины тигра?"

Зеленый меч-скорпион Чу Тяня вспыхнул холодным светом, а голос Чутяня тихо прозвенел: "Ты хочешь сделать это? Но кто сказал, что я, он-мать, буду следовать твоим правилам? Да кем вы себя возомнили, ребята? Так называемые правила смерти под кровавым флагом, почему я должна вас слушать?"

Старейшина и старейшина одновременно остановились, и оба одновременно заревели: "Кровавый флаг мертв, это самый священный предок Бога Войны!"

Чу Тянь крикнул: "Вы все начали бунтовать, а я сказал про предков? И я сказал про правила? У вас в черепе собаки?"

"Я слишком ленив, чтобы заботиться о ваших правилах, у меня свои правила!"

"Мое правило таково: ударишь меня кулаком - я дам тебе нож; порежешь меня ножом - я отплачу!".

"Просто, мертвых мало, крови мало... слава **** войне? О, ни одна человеческая кровь не будет окрашена в красный цвет в Боге Войны, думаю, тебе не повторить его славу!"

Меч Цинцзянь стал мечом неба, и превратился в огромный меч, чтобы окутать им Чутянь.

Все войны, все выплески энергетического оружия, одновременно извергли сильную вспышку слепоты.

Хаотический огонь с тупым свистящим звуком, волоча за собой длинное пламя в конце неба, а затем врезался в густо-кровавых "богов крови богов".

"У меня свои правила!" Лицо Чутиана без выражения усмехнулось.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2232642